

Н. И. ТОЛСТОЙ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том I

СЛАВЯНСКАЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ
И
СЕМАСИОЛОГИЯ

А
Н. И. Толстой

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том 1

СЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАСИОЛОГИЯ

•ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ•

Москва 1997

А

ББК 81.2Р
Т 53

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16427

Толстой Н. И.

Т 53 Избранные труды, том I. Славянская лексикология и семасиология. — М.: «Языки русской культуры», 1997. — 520 с.

ISBN 5-7859-0017-3

Книга посвящена проблемам сравнительного изучения лексики славянских языков; в ней объединены работы акад. Н. И. Толстого, создававшиеся и публиковавшиеся с начала 60-х гг. В статьях первого раздела обсуждаются возможности типологического анализа славянской лексики методом семантического микрополя и лексико-семантической реконструкции. Второй раздел посвящен географии слов и проверке гипотезы об инновационном характере центральных лексических ареалов и архаическом характере периферийных (латеральных) ареалов (преимущественно на славяно-балканском материале). Подробно анализируются география и семантика лексем *дождь* и *киша*, *правый* – *левый*, *сажа* – *чад*, названий радуги в славянских языках и диалектах и др. В третьем разделе рассматриваются лексические и семантические параллели между разными славянскими языками и диалектными зонами: полесско-южнославянские, сербскохорватско-инославянские, болгарско-македонско-русские, белорусско-украинские, белорусско-русские изолексы, лексические балтизмы в восточнославянских языках; исследуются отдельные тематические группы лексики – географические термины, мифологическая и обрядовая лексика. Завершается том работами, посвященными проблемам сравнительной славянской ономастики, семантике имени собственного, номинативным моделям в гидронимии и специально – гидрониму *Десна*.

Книга адресована как специалистам по славянской лексикологии, семантике и лингвистической географии, так и всем, интересующимся словарным богатством славянских языков.

ББК 81.2Р

Except the Publishing House (fax: 095 246 20-20, E mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0017-3

© Н. И. Толстой, 1997
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
-----------------	---

Часть I

В ПОИСКАХ МЕТОДОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии..	12
Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. I	44
Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. II	70
Суффиксальное словообразование сквозь призму семантиче- ского микрополя (названия леса по породе деревьев)	101
О некоторых возможностях лексико-семантической реконструкции праславянских диалектов	111
К проблеме значения слова в славянской исторической лексикологии и лексикографии	114
Какой тип диалектного словаря нам нужен?	119

Часть II

СЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Из географии славянских слов	122
1. 'Дождь'	124
2. 'Саламандра'	133
3. Правый—левый	144
4. Хорохориться	152
5. Класть	155
6. Сажать—чад	159
7. Пот—зной	164
8. 'Радуга'	168
9. Полено	217
Некоторые вопросы соотношения лингво- и этногеогра- фических исследований	223

Часть III

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Об изучении полесской лексики	244
Сербскохорватская лексика на общеславянском фоне	261
Южнослав. <i>црна земља, черна земя и бели бог, бял бог</i> в символично-мифологической перспективе	271
О болгарско- и македонско-русских изолексах. I	280
О болгарско- и македонско-русских изолексах. II	285
Лексические балтизмы в белорусском языке	289
Белорусско-украинские изолексы	294
Белорусско-русские изолексы	300
Об одном балтизме в восточнославянских диалектах — <i>пелька</i>	306
Из великорусской диалектной семантики	321
Этюды по семантике славянских географических терминов (<i>дрязга, рудина, раменьє</i>)	329
О славянских названиях деревьев: <i>сосна — хвоя — бор</i>	357
Из славянской погребальной лексики	372

Часть IV

К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ СЛАВЯНСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Заметки о славянских именах собственных	378
Еще раз о семантике имени собственного	395
Из наблюдений над способом номинации в гидронимии	397
<i>Десна — 'dextra'?</i>	407
 <i>Литература</i>	439
<i>Сокращения</i>	479
<i>Указатель слов и морфем</i>	480
<i>Первые издания публикуемых работ</i>	517

От автора

Б. Г. Унбегаун, прислав мне в 1970 г. свои «Selected papers» с любезным посвящением, назвал их «смесью разной давности». Я не нахожу более удачного определения и для моих книг по языкознанию, издаваемых в серии А. Д. Копелева «Язык. Семиотика. Культура». Большинство работ, вошедших в первый том под общим названием «Славянская лексикология и семасиология», относится к тому периоду развития славянской лингвистики, когда задумывались капитальные, впоследствии увидевшие свет, славянские атласы и крупные работы по лексикологии и семантике. Это всем известные, ставшие уже классическими «Общеславянский лингвистический атлас», национальные атласы — болгарский, белорусский, словацкий, чешский, украинский, так называемый (отнюдь не малый) «Малый атлас польских говоров». Становилось ясным, что лексика — неисчерпаемый источник изучения истории славянских языков, позднего и раннего этногенеза и всех тех проблем, которые мы обычно объединяем в нескольких словах: «история языка — история этноса». Одновременно становилось ясным, что непродуманное и неупорядоченное картографирование лексики может привести к такому хаосу изоглосс (изолекс), в котором будет трудно разобраться. Это требовало прежде всего сознательного отбора лексики, который был бы подчинен задачам не только лингвистическим, но и этногенетическим. Еще в канун Второй мировой войны (об этом я пишу подробнее) была выдвинута знаменитым хорватским этнографом Милованом Гавацци и его талантливым учеником Бранимиром Братаничем идея двух потоков славянской миграции на Балканах, создавших в результате две славяно-балканские зоны — центральную, инновационную, и латеральную, более архаическую. Эта идея была убедительно подтверждена изучением типов старинных праславянских пахотных орудий и их терминологии. Естественно, славяно-балканская проблема не решалась в отрыве от общеславянской ситуации. Проверке этой гипотезы посвящена серия

моих статей «Из географии славянских слов», публикация которой в ее цельности прежде была невозможна.

В то же время интерес к лингвистическому, лексическому в первую очередь, ландшафту такой относительно малоизученной «праславянской» зоны, как Полесье, побудил обратить внимание на лексические связи этой зоны с другими славянскими областями, тем более, что еще до войны польский диалектолог Юзеф Тарнацкий, впоследствии трагически погибший, выпустил поучительную книгу-атлас, освещающую полесско-малопольские лексические соответствия.

Проведенный в Минске в 70-е годы ряд совещаний, посвященных белорусско-балтийским, белорусско-украинским, белорусско-польским и белорусско-русским лексическим параллелям, еще раз подчеркнул важность систематического изучения лексических соответствий между разными славянскими языковыми и диалектными зонами.

Полевая работа конца 40-х и середины 50-х годов по сбору материалов для атласа бессарабских болгарских говоров и диалектного атласа юго-восточной Болгарии показала, что применение к диалектному словарному составу моделей литературной лексики искажает истинное положение вещей, что диалектная лексика различается не только по составу слов (лексем), но и по их соотношению друг с другом в конкретном семантическом пространстве. Возникло представление о наличии разных диалектных микрополей и желание не чисто логическим, а лингвистическим путем определить границы этих полей. Таким образом появились опыты типологического исследования славянского словарного состава, которые позже были распространены и на сферу словообразования. В качестве опытного материала сознательно были избраны не глагольные лексемы, во многом зависящие от синтаксической позиции (окружения), а лексика предметного характера, т. е. было отдано предпочтение парадигматическому подходу перед синтагматическим, более сложным по своей сущности и задачам.

В 60-е годы, в первый период многолюдных научных экспедиций в Полесье, мое внимание было сосредоточено на народных географических терминах, сохранивших в болотном и лесном, праславянски колоритном крае архаическую семантику. Результатом моих наблюдений была книга «Славянская географическая терминология» (М., 1969), не охватившая, однако, всего собранного материала — полесского и

инославянского. Этюды по семантике слов *дразга*, *рудина*, *рамень* примыкают к названной работе, а статьи по гидронимии, включенные в этот том, — дань моему слабо проявившемуся интересу к водным именам припятско-днепровского бассейна. Заметки по диалектной семантике положили начало моему трепетному и долгому вхождению через лингвистику в богатейший мир древней славянской духовной культуры, приоткрывшийся мне в те же 60-е годы не столько в книгах, сколько в деревнях и весях полесской глуши.

Меня не покидает мысль, что многое из написанного мною, в частности, и то, что вошло в эту книгу, уже перекрыто новыми наблюдениями и новым материалом. Мне и самому видно, что следовало бы добавить к ранее опубликованному, а что можно было бы подкрепить дополнительной аргументацией, от чего, наконец, не грех отказаться. Но вмешательство в уже «очерствевший» текст привело бы, вероятно, не только к его «распуханию», но и к нежелательному «омоложению» с неизбежной потерей стиля и структуры статьи. Поэтому я все нижерасположенное и вновь «оттиснутое» отдаю на вторичный строгий суд читателя в том виде, в каком это было написано в свое, уже ушедшее время, исправив лишь обнаруженные опечатки и приведя к единообразию библиографические ссылки.